

ЛАУРЕАТ В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ 2019 ГОДА

Рейснер
Виктор Владимирович

Номинация:	<i>Индивидуальная, 2019 года</i>
Награждение решением:	<i>Совета медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»</i>
Формулировка награждения:	<i>За преданность выбранной в далекой юности спелеологии и за активное участие в результативных исследованиях сверхглубоких пещер.</i>
Протокол решения:	<i>№ 32 от 05.10.2020 в электронной форме и от 06.12.2020 в письменной форме (рег. № 01-04/165)</i>
Лауреат (лидер группы/ руководитель):	<i>Рейснер Виктор Владимирович (Москва)</i>
Лауреату вручены:	<i>Настольная медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии», значок лауреата медали № М-008, экземпляр № 2 Протокола № 32 в письменной форме от 06.12.2020 с подписями всех секретарей Совета, заверенные печатью (рег. № 01-04/165), Диплом лауреата с подписями 3-х секретарей Совета, заверенные печатью Совета, ТН Совета медали на переданные лауреату документы ТМЦ.</i>
Дата церемонии вручения медали:	<i>11 декабря 2020 года</i>
Место проведения:	<i>Бистро «ОКСЮМОРН» (Москва, 3-я гражданская ул., дом 70)</i>
Медаль вручил(и):	<i>Войдаков Евгений (секретарь Совета медали, учредитель медали памяти А. Морозова), Дегтярев Александр (член Совета медали, лауреат медали памяти А. Морозова), Пильский Андрей (Ответственный секретарь Совета медали, учредитель медали памяти А. Морозова)</i>
Видеоматериалы:	<i>имеются</i>
Аудиозапись:	<i>имеется</i>
Первоисточник (и) информационных материалов:	<i>Сайт Совета медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»</i>

Вручение медали было проведено в уютном бистро «Оксюморон», расположенном в районе Москвы с богатыми историческими традициями – в Богородском.

Именно в этом бистро в конце 2018 года состоялся ряд встреч, приведших к образованию МОО БЮЛ Совет медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии».

В связи с введенными в Москве ограничениями из-за SARS CoV-19 было принято решение ограничить количество участников вручения Виктору Рейснеру медали до 6-9 человек. То есть трех членов Совета и еще нескольких приглашенных лиц. Однако такой вынужденно сдержанный формат мероприятия вполне соответствовал частному статусу медали, как неформальной награды для спелеологов.

После вручения лауреату медали, значка лауреата, диплома и протокола с решением о его награждении ответственный секретарь Совета медали Андрей Пильский зачитал присутствующим текст Диплома:

Согласно результатам голосования (протокол № 32 от 01.01.2020 г.) членов Совета медали и представителей спелеологической общественности, медалью памяти выдающегося спелеолога СССР Александра Игоревича Морозова (1937-1985) «За успехи в спелеологии» в индивидуальной номинации 2019 года награждается Рейснер Виктор Владимирович за преданность выбранной в далекой юности спелеологии и за активное участие в результативных исследованиях сверхглубоких пещер.

Врученный Виктору Рейснеру Диплом подписан 3-мя членами секретариата Совета медали: Евгением Войдаковым, Андреем Пильским и Константином Службиным. Их подписи заверены печатью МОО БОЮЛ «Совет медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии».

К Диплому лауреата приложен его 2-ой лист с краткой информацией об истории появления медали:

Александр Игоревич Морозов (1937 - 1985) — создатель «частной советской спелеологии», сменивший подход к организации и проведению экспедиций в пещеры. Им была создана комплексная система проведения длительных подземных экспедиций в глубокие пещеры.

В 1973—1985 годах исследовал пещерную систему Снежная. Организовал и провел в нее 13 экспедиций, общей длительностью более 400 дней, проведенных под землей.

В 1978 году тройка в составе А. Морозова, В. Федотова и Д. Усиков преодолела 5-ый завал, пройти который в течение многих лет не смогли сильнейшие группы спелеологов СССР.

Организовывал и руководил самыми длительными, по пребыванию в пещере, экспедициями отечественных спелеологов.

По его инициативе и при его личном активном участии в СССР произошла смена руководства спелеосообщества, позволившая отменить существовавшие ранее искусственные ограничения для развития действительно массового спелеологического движения.

Медаль памяти Александра Морозова была создана в 2001 году по инициативе Андрея Владимировича Пильского, товарища Саши и активного участника спелео-группы «Снежная».

Им был организован коллектив учредителей медали, в который вошли причастные к исследованию пещеры Снежная спелеологи, принимавшие участие в экспедициях «частной советской спелеологии», в алфавитном порядке: Владимир Андрусенко, Олег Базилов, Андрей Бизюкин, Евгений Войдаков, Аркадий Иванов, Сергей Исаев (Аден), Виктор Кондратьев, Владимир Купцов, Георг Людковский, Татьяна Немченко, Андрей Пильский, Алексей Серебренников, Константин Службин, Дмитрий Тетерин, Даниэль Усиков, Илья Хацернов и Равиль Хуббихожин.

С 2001 года медалью памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии» в индивидуальной номинации были награждены известные спелеологи, в числе которых

были Виктор Николаевич Дублянский, Александр Борисович Климчук, Михаил Митрофанович Зверев, Сергей Сергеевич Евдокимов и Рафаиль Галимьянович Низамутдинов.

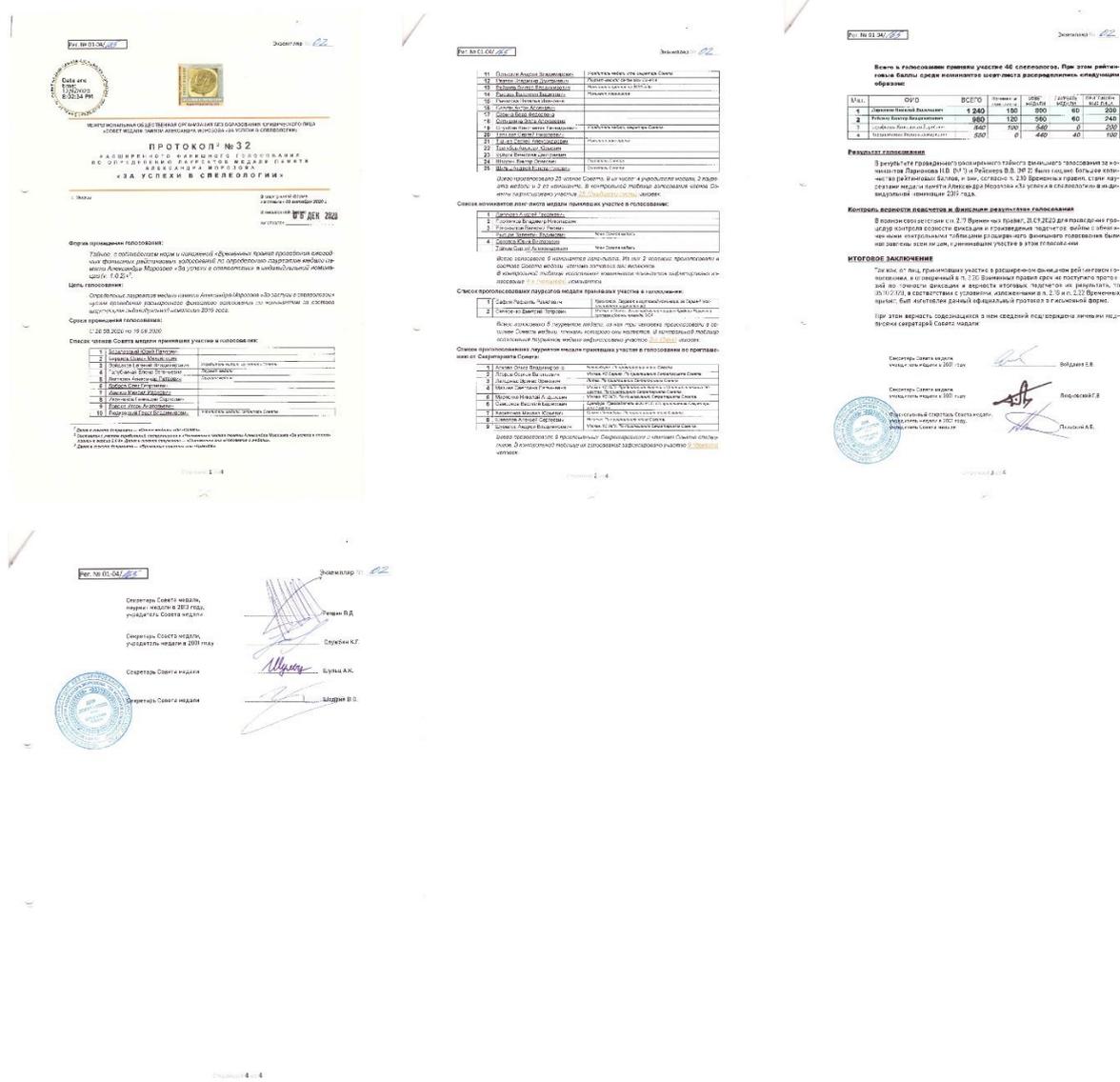
Номинация 2019 года стала первым опытом работы сформированного в ноябре 2018 года по решению учредителей Совета медали.

Совет медали обеспечил проведение определения лауреатов медали в номинации 2019 года с использованием специально разработанных процедур, исключающих возможность фальсификаций и подтасовок.

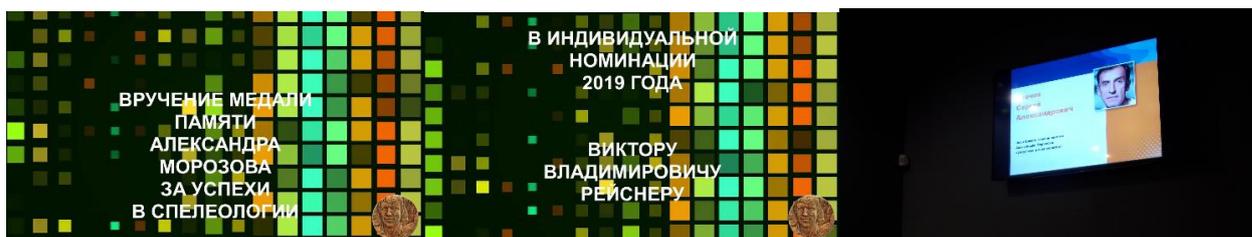
Лауреатами медали в индивидуальной номинации 2019 года стали:

**Ларионов Николай Васильевич (Красноярск),
Рейснер Виктор Владимирович (Москва)**

Врученный лауреату аутентичный экземпляр (№ 2) Протокола № 32 в письменной форме (рег. № 01-04/165) лично подписан каждым секретарем Совета. Их подписи заверены печатью МОО БОЮЛ «Совет медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии».

После дружеских поздравлений лауреату от всех присутствующих был показан подготовленный Советом медали [фильм с поздравлениями Виктору Рейснеру](#) от тех спелеологов, которые не смогли присутствовать на вручении медали:

Поздравление от [Владимира Резвана](#):

Здравствуйтесь, дорогие друзья, уважаемые коллеги, товарищи и братья - спелеологи!

В этом году Советом медали памяти Александра Морозова было проведено тайное голосование членов Совета и с участием лауреатов прошлых лет и приглашенных известных спелеологов с целью отбора наиболее значимых кандидатур из большого числа самых достойных претендентов на получение этой высокой награды. По итогам голосования выявились две наиболее достойных кандидата: это красноярский спелеолог-

ветеран Николай Васильевич Ларионов и москвич Виктор Владимирович Рейснер, в награждении которого мы сейчас имеем честь, возможность и удовольствие участвовать. Готовя текст своего выступления с целью поздравления вышеназванного лауреата, я долго искал какую-то ключевую фразу, несколько слов которой могли бы наиболее точно, четко и адекватно охарактеризовать роль, место и значение деятельности В.В. Рейснера и его вклада в отечественную спелеологию.

Фразу я так не придумал, но два слова-характеристики все-таки нашел. По-моему, это "наследник" и "первопроходец".

Именно в этой связи я воспринимаю деятельность В.В. Рейснера как наследника-продолжателя славных традиций спелеологов Московской городской спелеосекции, персонифицировавшихся в делах и достижениях таких исследователей тайн подземного мира, как Е.И. Черенков, О.В. Падалко, А.П. Ефремов, Е.К. Мухин и одного из организаторов и руководителей спелеосекции Перовского клуба туристов-выдающегося спелеолога международного уровня В.Э. Киселева. Среди основателей этого клуба был и В.В. Рейснер, который в 1983-1987 годах возглавлял этот клуб.

Бесспорно, Виктор по своей натуре и внутренней сущности – первопроходец. Об этом свидетельствует его участие в соединении пещер **Ручейная** и **Заблудших**, в первопрохождении пещер **Майская**, **Перовская-Волчья (им. В.В. Илюхина)**, **имени А. Веревкина**, **имени В. Алексинского**, **Турист**, **Дзоу** и **Крубера-Сибирская-Воронья**.

Виктор – один из пионеров освоения и внедрения техники и тактики SRT в СССР и в РФ.

Виктор – один из наиболее известных спелеоподводников страны.

Виктор – один из участников первой советской экспедиции в пещеру **Жан Бернар** во Франции, успешно проведенной в 1992 году под мудрым руководством Е.В. Войдакова.

В последние годы Виктор работает с командой "Cavex" на карстовом массиве Арабика, где обнаружены и исследуются глубочайшие пещеры мира с колоссальными перспективами дальнейшего прохождения.

Вышеизложенное – вполне ясное, явное, четкое, конкретное и бесспорное основание для награждения В.В. Рейснера медалью памяти А.И. Морозова.

В этой связи я хочу поздравить Виктора с давно заслуженной наградой – медалью памяти Александра Морозова "За успехи в спелеологии", которая среди спелеологов страны пользуется таким же почетом, авторитетом и уважением, как медаль Героя Советского Союза в СССР и медаль Героя России в РФ, и пожелать ему новых успехов и достижений на бесконечном пути в направлении центра Земли.

Витя, поздравляю!

Владимир Резван

**Шадрин
Виктор
Олегович**

Секретарь Совета медали
по общим вопросам

Руководитель хабаровского
клуба спелеологов «Оникс»
(г. Хабаровск)

**Поздравление от
[Виктора Шадрина](#):**

Уважаемый Виктор Владимирович, от лица Совета хочу поздравить Вас с награждением медалью памяти Александра Морозова «За заслуги в спелеологии». Вы прошли длинный путь спелеолога, участвовали в огромном количестве экспедиций, совершили множе-

ство открытий. Хочется пожелать Вам крепкого здоровья и еще большего количества открытий, которые безусловно будут ждать Вас впереди.

Виктор Шадрин

**Базилевский
Юрий
Павлович**

Член Совета медали
памяти Александра
Морозова
(г. Челябинск)

**Поздравление от
[Юрия Базилевского](#):**

Поздравляю с достойной наградой. Во всех наших экспедициях ты был для нас образцом спокойствия и рассудительности.

Мы всегда знали, что ты закрываешь наши тылы очень правильно и очень надёжно. Дядя Витя, поздравляю тебя

ещё раз с сурового Урала от Челябинских Уральских спелеологов!

Юрий Базилевский

**Мазина
Светлана
Евгеньевна**

Кандидат биологических наук
Химический ф-т
МГУ им М.В. Ломоносова,
старший научный сотрудник

Экологический ф-т РУДН, доцент
Председатель Научного
Спелеологического
Общества

**Поздравление от
Светланы Мaziной:**

Уважаемый Виктор Владимирович, сердечно поздравляю Вас с награждением медалью в память об Александре Морозове за Ваши большие заслуги в области спелеологии. Искренне рада что награда досталась именно Вам. Надеюсь, что

Ваш опыт и страсть в деле изучения пещер будут надежным маяком для будущих поколений спелеологов.

Светлана Мазина

Поздравление от [Сергея Ткачева](#):

Дорогой Виктор, мы с тобой не знакомы, но примерно одного года. Тем более мне по этому поводу очень приятно поздравить тебя с награждением медалью памяти Александра Морозова, который посвятил также, как и ты, практически всю

свою жизнь этому самому мероприятию – исследованию пещер. И мне приятно что эти дела продолжают у нас и дальше. Еще отраднее в том плане, что награждение происходит в пору твоего активного занятия нашим приятным делом. А не после того когда закончатся твои активные занятия им. Поздравляю тебя с этим приятным моментом в твоей жизни, ну и хотел бы конечно пожелать, чтобы количество последующих нисхождений в пещеры равнялось количеству выходов из них. Ну и чтобы свет твоего фонаря открыл бы еще много нового и неизведанного в наших пещерах. Ну а ввиду того что ты живешь в Москве самые мои благие пожелания чтобы коронавирус обошел стороной тебя и твоих близких. Будь здоров и всего тебе хорошего!

Поздравления от [Георга Владимировича Людковского](#):

Дорогой Виктор!

Мне было очень приятно узнать, что в результате голосования ты стал Лауреатом нашей Медали. Твоё избрание подвело окончательную черту большого этапа развития спелеодвижения.

Как ты знаешь, долгое время, ещё в прошлом столетии, между спелеологами разных клубов и групп сохранялось негласное противостояние. Одни пользовались поддержкой «вышестоящих» и были как бы законными, другие относились к разряду «диких» со всеми вытекающими последствиями. Ни к чему хорошему это не приводило. Были и недоверие, и ревность к успехам. Но мы все делали общее дело. И это нас так или иначе объединяло. В конце концов мы пришли к сегодняшнему дню. И хотя разногласия кое в чем сохраняются, но это уже другие разногласия, хотя что-то общее с прежним есть. Старая игра в «царя горы». Поэтому прошу тебя, уже как Лауреата нашей общей Медали, приложи свои усилия для преодоления намечающегося разобщения.

У спелеологии с альпинизмом есть достаточно много общего. Но есть и коренное различие: известно, что выше 8848 нет ничего. Но глубже 2212?.. Да даже если и нет, то сколько ещё

неоткрытых, неизученных! Ведь спелеология для нас, как мне кажется, это природоведение, путешествие в новые подземные страны. И надо помнить, что за нами придут другие, такие, каким ты сам был, когда пришел в секцию МГУ. Им будут нужны и твой опыт, и твой энтузиазм и увлеченность.

Ещё раз поздравляю тебя и всех нас! Долгих тебе лет счастливой и успешной жизни! Пусть никогда не гаснет твой налобник! Храни тебя, Бог, на земле и под землей, и на всех твоих путях!

Георг Людковский

Поздравления не вошедшие в видеофильм подготовленный Советом медали:

Поздравление по WhatsApp от Дмитрия Скляренко (CAVEX):

Уважаемый Виктор Владимирович! Это я тебя поздравляю, Скляр. Мне посчастливилось ходить с тобой в пещеры много лет, и ты для меня являешься конечно одним из самых уважаемых спелеологов в моей жизни. Я очень рад что тебя наградили этой медалью. Я тебя поздравляю и в общем-то на самом деле желаю тебе продолжать, такого спелеологического долголетия тебе. Которое у тебя уже есть, но так чтобы оно продолжалось еще долго и долго. Жму лапу!

Поздравления от [Валентина Рысцова](#) по громкой связи.

Валентин Рысцов. Алло, алло.

Андрей Шувалов. Валь, привет! Ты нас слышишь?

Валентин Рысцов. Андрюх, да, слышу. А вы меня слышите?

Андрей Шувалов. Мы тебя отлично слышим.

Валентин Рысцов. Когда начинать говорить?

Андрей Шувалов. Раз-три, поехали!

Валентин Рысцов. Ну дядя Вить! Добрый вечер!

Виктор Рейснер. Привет!

Что тебе сказать, дорогой мой лауреат? В общем ты многого достиг, многое повидал состоялся как спелеолог, как человек. Вот сегодня вечером, когда я шел в детский садик за сыном, я зашел на Моховой в рюмочную. Не в ту про которую пел Городницкий, другую. Но, рядом. Взял селедку под шубой, три по пятьдесят и выпил за твоё здоровье (*дружный смех присутствующих*). В общем, здоровье – это главное. Мы раньше встречались на соревнованиях, но в экспедициях вместе не были. Может быть еще встретимся. В общем удачи, здоровья! Не болейте там!» Всё, пока.

Виктор Рейснер. Спасибо! Тебе тоже здоровья! Covid не пройдет!

Андрей Шувалов. Не увлекайся походами за сыном в садик (*дружный смех присутствующих*).

Валентин Рысцов. Нет, ну ты что... Ты же знаешь, что меня ждёт ещё как минимум лет шесть или семь...

Пильский Андрей. Валя, сначала в рюмочную, а уж потом в садик!

Валентин Рысцов. Так нет я так и сделал – я зашёл в рюмочную, а уже потом в садик пошёл (*дружный смех присутствующих*). Великолепно провели вечер с сыном.

Пильский Андрей. А вот вопрос такой, а из садика ты опять в рюмочную зашёл?

Валентин Рысцов. Нет. Это нет. После садика куда уже. Нет.

Пильский Андрей. Ну, всё-всё. Просто хотел спросить...(*дружный смех присутствующих*).

Валентин Рысцов. Это не наш метод (*дружный смех присутствующих*).

Виктор Рейснер. Юльке привет передавай!

Валентин Рысцов. Да, обязательно. Ну, был-бы в Москве – зашёл бы обязательно!

Андрей Шувалов. Ладно, на Воронцовке может свидимся. Я дядю Витю тоже подбиваю. Но, он пока морозиться.

Валентин Рысцов. Да, подбивай. Всё, до встречи, до связи.

Виктор и Татьяна Рейснеры

ОТВЕТНАЯ РЕЧЬ ВИКТОРА РЕЙСНЕРА ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПОЗДРАВЛЕНИЙ

Виктор Рейснер. Спасибо всем за поздравления за оценку моего скромного труда в течение сорока трех лет, нет, сорока семи примерно 47 лет. Как уже тут говорили товарищи начинал я давно в 1973 году. Ну и, начну как голливудская звезда свой ответ: спасибо господу Богу, что создал пещеры, спасибо маме с папой, что они меня создали, спасибо всем товарищам, что со мной участвовали во всех этих передрыгах и испытаниях, спасибо моим первым инструкторам из [Дворца пионеров](#). Ну и потом один из инструкторов моих первых

был из клуба МГУ, кстати, Володя Трифонов. Тоже очень хороший человек. От него я тоже очень многому научился.

Ну, и конечно, окидывая взором свою непростую жизнь в спелеологии должен без ложной скромности сказать: как известно скромность — это прямой путь к бедности и забвению

Андрей Пильский. Самоуничжение паче гордыни грех великий (*дружный смех присутствующих*).

Виктор Рейснер. Поэтому скажу так, что в своё время... Начинать я в спелеологии, когда ходили по лестницам, обвязывались репчиками и спелеологи были куда более суровыми людьми чем сейчас. Потому что здоровья это требовало куда большего. И надо сказать, что первый мой спуск под землю в настоящую пещеру, а в каменоломнях я до этого уже был. Нас водили туда инструктора наши из Дворца пионеров в **Силикаты** и в **Старице** мы были. А потом на Алеке я попал в пещеру **Школьная**. И там надо сказать что... Там входной колодец 30 метров, даже 35 если с входной воронкой. Надо сказать, что для меня это было довольно суровое испытание потому что... А, еще надо сказать что с нами была девочка. То есть был я, наш инструктор Миша Геллер, у которого периодически выскакивало плечо... А, мне было 14 лет, вернее 15. У него периодически выскакивало плечо и была девочка. И девочка как-то... Она на Геллера скинула камень. Вернее, там такой уступчик был, и она с него свалилась, и на Геллера скинула камень, и сама повредилась слегка. И вот у него выскочило плечо, привычный вывих, он его как-то там вправил и вот с этой девочкой я и Миша Геллер, который сейчас, кстати COVID-ом переболел – дай Бог ему здоровья, а то он чуть не умер... А, у него 20 лет медицинского стажа. Он хирург. Вот. И надо сказать что вот этот первый опыт мне конечно очень много дал...

Было достаточно круто. Потом еще этот 30-ти метровый колодец. Правда верхней страховки уже не было. То есть мы уже использовали самостраховку и спускались на рогатке. Надо сказать, что спускались уже не по лестнице – уже рогатки были. Вот.

Андрей Пильский. А как звали девочку?

Виктор Рейснер. Слушай, нет. Последний поднимался с самостраховкой. Это был Геллер. А девочку как звали – я уже и не помню... А, нет, последний поднимался на самостраховке. Это было совсем по-другому. Не так как сейчас выглядело. Я первый вылез, и кто меня страховал я не помню. Ну, неважно... Это было совсем по-другому не как сейчас все это выглядело. И надо сказать, что впечатление это на меня произвело. Но! Несмотря ни на что меня это увлекло. Вот эта вот суровость, такая которой не хватало в жизни. Наверное. Вот. И надо сказать что в пещерах меня интересовали сами пещеры... Всё что вокруг меня всегда интересовало мало Меня интересовала вот сама пещера непосредственно. То есть я не занимался ничем таким... То есть постольку-поскольку приходилось заниматься всяким таким административными... Потом моя жизнь продолжалась, но дело в том, что как известно в те времена была как-бы официальная спелеология и не официальная спелеология... Я не слишком длинно?

Андрей Пильский. Нет, нет.

Виктор Рейснер. У меня такая нобелевская лекция, она минут на 40. Ну так вот. Надо сказать, что тогда вся спелеология делилась на официальную и дикую спелеологию. Во Дворце пионеров совершенно каким-то непонятным образом существовала эта детская секция спелеологии. В которой инструкторами были Александр Михайлович Игнатов и Михаил Романович Геллер. А они были ученики «Рекса», то есть Олега Вадимовича Падалко. Ну Падалко уже ушел. Секция осталась, и они стали руководить, набирать молодёжь. Надо сказать, что первая экспедиция, в которой вот я участвовал, сходил в Школьную, потом я сходил в Дворцовую, это всё на Алеке. И ещё куда-то сходил. Я был человеком, который занимался первый год, а там еще были ребята, которые еще за год до меня начали заниматься спелеологией. Среди них был кстати всем известный Серёга Белоусов. И вот надо сказать, что в этой экспедиции был один парень, который сломал ногу и одному пробило голову и ему Геллер, который был студентом мединститута, зашивал голову просто у костра! Побрил ему голову и сидя на корточках. Серега Князев, покойник уже, он себе обварил кипятком причинное место. Он обварил так, что попал в больницу. То есть не просто капнул из кружки...

Андрей Шувалов. А кроме Вас выжившие были (*дружный смех присутствующих*)?

Виктор Рейснер. И надо сказать вот в этой ситуации, как я сейчас думаю, современные родители просто бы убили этих двух инструкторов. Просто разорвали бы в клочья. Эти два инструктора, довольно молодые были. Лет на 5 старше меня примерно. Мне было 15, а им примерно по 20 лет. И сейчас я думаю, что просто по глупости по молодежной они всё это с безумной отвагой организовали. И во всём этом участвовали. Надо сказать, что достаточно быстро всю эту лавку прикрыли, то есть я там прозанимался, наверное, год примерно. В этой секции спелеологии. При Дворце пионеров. Потому что они поехали куда-то там... Почему-то в Северную Осетию. Зачем их туда понесло я не очень понимаю... Они там искали пещеры. Поехали искать пещеры зимой, на Новый год. Как-то не закончили оформление маршрутных документов в тогдашней маршрутно-квалификационной комиссии. И их всех дисквалифицировали, а секцию в Дворце пионеров разогнали.

Ну и потом оказался я диким спелеологом, понятное дело. То есть мы там съездили в **Сумган**. Это тоже там достаточно... там 80-ти метровый входной колодец. То есть тоже достаточно серьезно всё. Кстати с Вовой Хоревым и ещё там был Александр Сергеевич Никитин из SCO и Валера Чукаев. Там тоже не без приключений было, понятное дело. Вот так начался мой путь в спелеологии.

Надо сказать, что тогда все было совершенно иначе, чем сейчас. Потом я пошел заниматься в московскую городскую секцию спелеологии. То есть я пришел туда как школьник. Закончил школу первого года. Съездил на **Воронцовку**. Откуда появилась **Воронцовка** у КС МГУ – потому что я туда «Косоюрика» свозил со школьниками. Там был Серега Князев. Это был 78-ой год. Инструктором на **Воронцовке**, в лагере первого года у меня инструктором был Володя Трифонов. Из дисквалифицированных МГУшников. За какой-то несчастный случай. И потом я как-то существовал между дикой спелеологией и официальной. То есть мы ездили в Крым сами по себе тоже диким образом. Там был такой «Бизон», очень толстый блондин. Еще с «Хипом» там пересеклись.

Андрей Пильский. Этот тот который потом банки грабил.

Виктор Рейснер. Нет, это «Крокодил».

Евгений Войдаков. Нет, нет! Грабил «Пингвин».

Виктор Рейснер. Потом я там прошел школу первого года там в общем непонятная история была... было время, когда я всех спелеологов в Москве знал в лицо.

Андрей Пильский. Точнее, это тебя знали все в лицо.

Виктор Рейснер. Потом, надо сказать, что на **Воронцовке** я познакомился с Мухиным. Там были старший Мухин и младший Мухин. Младшему было 10 лет. Он там бегал и гонял свиней. Их там куча была. Причем они там все были покрашенные. Кто зелёной, кто какой-то красной краской... Это оказывается чьи-то свиньи, они просто у них на свободном выгуле и вообще они там полудикие. Они потом знают где чья по этим меткам краской, забивают их и едят. А с Мухиным старшим я познакомился еще раньше потому что в секцию дворца пионеров он время от времени приходил и помогал инструкторам. А потом моя жизнь повернулась таким образом, что... Ну, несколько лет можно опустить, потому что моя речь затягивается (*дружный смех присутствующих*).

Нырять я начал... У меня есть друг, который учился во 2-ом медицинском институте и у них там была секция подводного плавания. Мы записались в неё и там в бассейне в Лужниках учились всему этому делу. И потом я получил там сертификат, удостоверение пловца-подводника ДОСАФ. Подписанное Прапором! Причем Прапор – это его фамилия.

Андрей Шувалов. Я тоже получал удостоверение, подписанное Прапором. Только в 2000 году. Правда он был уже стареньким (*дружный смех присутствующих*).

Виктор Рейснер. А потом я начал нырять, когда в **Перовской** начались сифоны.

Евгений Войдаков. А на **Мчиште**? В 88-89?

Виктор Рейснер. На **Мчиште** я уже нырял, да. Я и до **Мчишты** уже много нырял. Достаточно.

Евгений Войдаков. Конечно в то время под воду с тем снаряжением...

Виктор Рейснер. Согласен. Как вспомнишь... вообще!

Евгений Войдаков. Круче чем в космос слетать.

Виктор Рейснер. Я помню эти истории. Полупустые баллоны всплывают. Женя там, 8 баллонов на спине. На каждом по легочнику.

Андрей Пильский. Похоже, что лет через 20 напишите – да мы на подводных лодках туда плавали (*дружный смех присутствующих*)!

Виктор Рейснер. И в 82-ом году мы начали исследовать Арабику. На самом деле туда еще в 81-ом съездили. Мы тогда создали Перовский клуб. Я был одним из учредителей, а инициатором на самом деле был Миша Дякин. Короче говоря, там такая история произошла в 79-ом 80-м году. Революция. Тогда было очень много диких спелеологов. Их было чуть-ли не больше чем официальных. И в результате Илюхин, который был самым основным официальным спелеологом. Он всех дисквалифицировал, никуда не пускал. В общем, зверствовал. Народ взбунтовался и тогда его стали скидывать. Только через верх, так как снизу было нельзя. Был какой-то знакомый...

Андрей Пильский. Та еще история была, могу просветить если интересно.

Евгений Войдаков. Да, ладно. Не надо.

Виктор Рейснер. Короче говоря, произошла революция и остатки городской секции: Илюхин, Падалко, Кучин, Фурман и много других спелеологов они как-бы... Мы их пригласили тоже в этот Перовский клуб. Но, они там фактически не появлялись. В общем создался Перовский и клуб и в 81-ом Дякин поехал на Арабику. Ефремов нашел ту пещеру, которую назвали **Перовская**. Я думаю, что её до этого нашли какие-нибудь красноярцы. Ну, неважно. Прошли её до 200 с чем-то метров и интересный факт, что дальше никак. И Дякин сказал: всё, надо ехать. Там такие места! Ты чего, вообще!

И в 82-ом году поехали туда всем клубом. Мы с Таней Рейснер (моей женой) и Васей Машковым пришли туда позже остальных. А там как раз был Илюха Александров в этой школе. Мы туда пришли, и там был Илюхин в этой школе. Занимался там школьниками. И потом, при возвращении с Арабики, мы на вокзале в Гантиади оставили рюкзаки. Илюхин с Васей Машковым пошли автобус ловить чтобы доехать до аэропорта. Илюхину надо было срочно улететь. Он опаздывал. Вернее, не опаздывал, но время поджимало. Вот. И они поймали автобус Гагры-Аэропорт и Вася стал обегать автобус сзади, а Илюхин спереди. И его сбила машина. Прямо у нас на глазах. И мы его транспортировали. Там длинная история. Нужен цинковый гроб, а это еще советские времена и цинка нигде нет. Как его там доставить непонятно. Тогда очень помог Кикнадзе. А он тогда был членом верховного Совета Абхазской АССР и решил все вопросы. А когда мы улетали он просто посадил нас в свои Жигули, показал на воротах аэропорта свою «ксиву» и подвез нас прямо к трапу самолета.

В 83-м году мы решили, что пещера должна идти так как известняка очень много. Короче, где-то должен быть проход. Приехали туда на Арабику и как раз в 83-м году нашли это очко. В книжках это описано. И в общем в 83 году пробрили. Потом открыли пещеру **Веревкина**. Второй раз. Было две команды в Перовском клубе. Одна работала на **Илюхинской**, а вторая сказала, что мы не хотим работать на **Илюхинской**, мы хотим работать на **Веревкина**. Работа в **Веревкина** закончилась с началом войны в Абхазии. Правда мне тоже уже надоело в **Веревкина** лазить. Потому что там уже нечего нам было делать. Очень сложно было что-то еще найти. Потом пару лет мы ездили на **Алексинского**. С МГУшниками. А там в Перовском клубе, там тоже... Дякин ушел, Вова Киселёв погиб... Там остался Белоусов. А еще там инструктор погиб – Аркадий Парусников. И там какие-то тёрки начались. Белоусов стал одеяло на себя тянуть. Какой-то инструктор ещё пришёл, невменяемый. Короче, перестал я там тусоваться. Надоело всё это дело, и я ушёл. И стал ездить с МГУшниками, с Косоруковым там и другими.

Дякин в своё время работал на АЗЛК. А на АЗЛК была мощная спортивная база. У них был, во-первых, огромный дворец культуры «Москвич» и во-вторых, тоже огромный, бассейн. В этом бассейне мы тренировались. Нашли такого дядьку, очень известного подводника,

Юру Корнеева, который был ещё и очень мудрый. Он нас многому научил, и кстати, на **Мчишту** он тоже ездил. И он говорил, что меня поразило, ребята вы там ходовой конец, вы хотя-бы натяните его поверху. Там на этой глубине плюс один метр или минус один метр уже большое значение имеет.

Андрей Шувалов. А на дно вы там тоже погружались?

Виктор Рейснер. Ну да. Я до дна дошел и повернул обратно.

Евгений Войдаков. На самом деле в этом бассейне АЗЛК, в какой-то момент я тоже когда-то туда попал, и никакого инструктора нет и вокруг только куча ребятшек каких-то. И они не знают, чего делать. Я их стал вывозить, когда потеплее стало, в Строгино. Оказалось, что там по соседству с «мужским» этим пляжем, «голубым», есть огромная яма. Там такой аппендицит и яма глубиной 19 метров с чистой водой. Я там начал трассы пещерные ставить и учить ориентированию. Они были в восторге. Я их заставлял через баллоны проползать, снимая акваланги. Где-то год я с ними прозанимался и перестал, а они продолжали туда ездить. Из поколения в поколение. Новые ученики приходили. И это место стало как-бы их местом. К ним приходили значит ребята эти, устраивать соревнования по прыжкам с трамплинов на водных лыжах и другие. С просьбами страховать от происшествий, утоплений. Даже какие-то деньги платили. Так что я тоже отметился в этом бассейне АЗЛК.

Виктор Рейснер. А нас, похоже, вот именно эти парни и выперли из бассейна. Они ведь все АЗЛКовцы были. Ну а мы со стороны... Они почувствовали, что мы уже захватываем их позиции. Мы ведь постоянно ездим. Постоянно где-то ныряем и понятно, что мы более активны чем они. И они так стали не очень настроены, и в результате они нас оттуда выперли.

Потом началась война в Абхазии, мы стали ездить на Фишт. На Фиште, кстати, мы тоже нормально работали. Там был рекорд России в своё время – 600 с чем-то метров. Это уже не с МГУ, у нас там уже своя команда была. Дарик (Дар Панаев), Таня Рейснер (моя жена), Леша Рыжаков, Инна Панцева, Вова Травин, Степа (Лёша Арчаков). Этой командой мы там нормально поработали.

Как только появилась возможность, мы поехали в 98-ом году после войны опять на Арабику. Мы взлетели на вертолете, по направлению к Дзоу. Мы прилетели, а там уже был Провалыч, Мухин, Бублик. Летим на вертолете, а уже смеркается, вернее вторая половина дня. А среди нас единственный кто знает куда лететь – это Вова Травин. Вдруг вертолет начинает жутко молотить винтом, звук его совершенно меняется, и пилот начинает нервно и с напором спрашивать: где высаживать, где?! Вова говорит – здесь. Они нас быстро высаживают, повыбрасывали наши вещи. И вертолет быстро улетел. Дарик стоит и спрашивает – Вова, где мы? А уже смеркается, и Вова отвечает – да хрен его знает (*дружный смех присутствующих*). Пошел куда-то там, сходил в ту сторону, в другую сторону... ничего не понял и решили, что завтра разберемся. Оказалось, что где-то часа полтора хода было до правильного места посадки. Дзоу, это рядом с **Московской**.

Евгений Войдаков. Чуть ниже. Мы туда штрафников отправляли шкурники долбить молотками.

Виктор Рейснер. Приходим на место. Там Провалыч, со всей этой командой, и все такие счастливые. Помогли нам барахло наше помогли дотащить, и мы дальше уже практически одной командой работали. А там они еще придумали лёд взрывать на озере потому что приезжают, а озеро льдом покрыто. Они стали его взрывать чтобы ускорить процесс и можно было купаться.

Надо сказать, что последнее время, года с 2002 я вот езжу с командой CAVEX.

Евгений Войдаков. А что же ты обошел в своём рассказе нашу поездку в глубочайшую пещеру Мира?

Виктор Рейснер. Глубочайшая пещера Мира – это была отдельная история.

Андрей Пильский. Наверное, не сидел-бы здесь Женя Войдаков, то ты бы совсем все нам рассказал (*дружный смех присутствующих*).

Виктор Рейснер. Это конечно, да! Классно съездили, конечно. Это была Франция. Только упал железный занавес. И как-то чудом мы туда попали. То есть конечно не чудом, а вполне закономерно. Но! Тогда это было как-то необычно. Попасты во Францию...

Татьяна Рейснер. Мы же перед этим в Бельгии были.

Виктор Рейснер. А! Точно! Мы же до того в Бельгии побывали (*дружный смех присутствующих*). Ну всё равно это было...

Андрей Пильский. Зашибись!

Виктор Рейснер. Всё равно это было...необычно!

Евгений Войдаков. Мы ездили в *Жан Бернар* в феврале 1991-го.

Татьяна Рейснер. Ну, а мы были в Бельгии октябре или ноябре 1990 года.

Виктор Рейснер. Тоже конечно классная была поездка. Первое, что меня поразило, нам дали гида-водителя Даниэля, с автобусом у которого не было заднего хода.

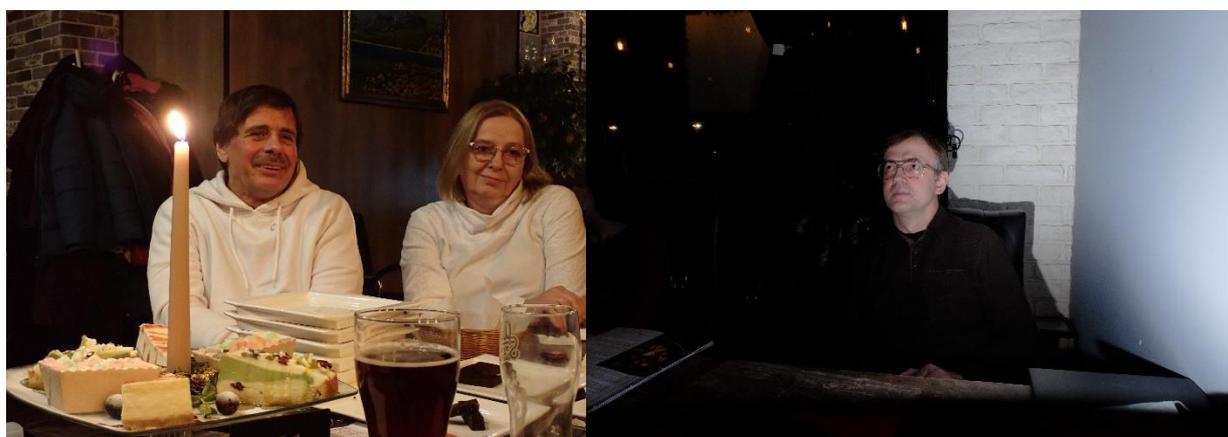
Евгений Войдаков. И аккумулятора (*дружный смех присутствующих*)?

Виктор Рейснер. Мы ехали через всю Францию. Главное было всегда парковаться под горочку, чтобы потом не толкать. Когда мы приехали уже к началу заброски, поставили этот автобус. А у нас всех там водки было просто немерено потому что в Москве был дефицит, и все с собой набрали ее по максимуму. А Вася Мерзляков, из Свердловска, он как раз опоздал и прилетел уже туда. Я его первый раз увидел на начале заброски. Вася так... Мы садимся поесть в автобусе. Вася берет стоящую там бутылку водки, которую никто, понятное дело, не пьет... Наливает себе стакан и выпивает... Стакан выпил, закусил, взял вот такой огромный чухал и ушёл. Я думаю, вот это люди на Урале! Вот это парни. Схватил и понёс... Я тоже взял мешок. Иду. И через 200 метров – Вася...лежит под деревом. То есть, опять я убедился, что чудес не бывает...

Ну, и заканчивая свою «нобелевскую лекцию» хочу сказать...

Андрей Пильский. С момента рассказа про водку лекция стала в высшей степени волнующей и интересной, очень жаль, что она уже заканчивается (*дружный смех присутствующих*)!

Виктор Рейснер. Про водку я могу еще много рассказывать. Хочу сказать спасибо команде CAVEX с которой я до сих пор езджу. Членом которой я уже давно являюсь. Спасибо моей семье. Ну и всем здоровья и счастья!

Поздравить Виктора и Татьяну Рейснеров пришли известные московские спелеологи Евгений Войдаков, Александр Дегтярев (КС 13 мм), Андрей Шувалов (КС МГУ) и Екатерина Яцуценко (Савех).

